

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 2 (52). С. 32–37.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Знак: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2024;2(52): 32–37.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК 070; 347.78

DOI 10.47475/2070-0695-2024-52-2-32-37

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЧАСТНОГО АВТОРСТВА И В ОСВОБОЖДЕНИИ ТЕКСТА ОТ НЕГО

Светлана Сергеевна Распопова

Московский политехнический университет, Москва, Россия,

scpmiass@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4169-7361>

Аннотация. В статье рассматривается генезис авторства в истории развития цивилизации. На основе трудов философов, литературоведов, культурологов дается представление об авторстве как «культурном изобретении» человечества, а также об авторе как реальном человеке с конкретной биографией и как эстетической категории (образ автора). Предпринята попытка рассмотреть роль письменности и печатного станка в появлении авторских текстов и дальнейшее освобождение текстов от частного авторства, которому способствовало изобретение радио, ТВ и Интернета. Возникновение института авторских прав представлено как ответ на массовое тиражирование произведений. Рассмотрены последствия «взрывного» освобождения текстов от частного авторства и появление коллективных авторов интернет-эпохи: пользователей, блогеров и авторствующей публики. В статье отмечается, что новые реалии, вызванные появлением цифровых технологий, кардинальным образом трансформировали работу журналиста, освободив текст от частного автора, что выражается в появлении гипертекста, мультимедийного текста и рерайта. Причину появления новых форматов автор статьи видит в природе журналистского авторства, которое основано, в первую очередь, на технологии производства информационного контента, а не на мастерстве. С учетом того, что цель журналиста в обеспечении аудитории оперативной информацией об очевидных и неочевидных изменениях действительности, он должен работать по технологическим стандартам и принципам редакционной политики издания. Не являясь носителем авторской индивидуальности и не выступая в качестве субъекта речевой деятельности, журналист больше, чем автор художественного или публицистического текста, традиционно является зависимым от технологий, но сегодня эта особенность проявляется максимально. В статье также рассмотрены изменения, которые произошли и в писательском творчестве, которое с развитием Интернета приобретает интерактивный характер, лишаясь былой сакральности и авторитетности.

Ключевые слова: автор, текст, технологии, авторство, авторское право, журналист.

Для цитирования: Распопова С. С. Роль технологий в формировании частного авторства и в освобождении текста от него // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 2 (52). С. 32–37. doi: 10.47475/2070-0695-2024-52-2-32-37

Original article

THE ROLE OF TECHNOLOGY IN THE FORMATION OF PRIVATE AUTHORSHIP AND LIBERATION OF TEXT FROM IT

Svetlana S. Raspopova

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia,

scpmiass@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4169-7361>

Abstract. The article examines the genesis of authorship in the history of the development of civilization. Based on the works of philosophers, literary scholars, and cultural experts, an idea is given of authorship as a «cultural invention» of humanity, as well as of the author as a real person with a specific biography and as an aesthetic category (the image of the author). An attempt has been made to consider the role of writing and the printing press in the emergence of author's texts and the further liberation of texts from private authorship, which was facilitated by the invention of radio, TV and the Internet. The emergence of the institution of copyright is presented as a response to the mass circulation of works.

The consequences of the “explosive” liberation of texts from private authorship and the emergence of collective authors of the Internet era: users, bloggers and the authoring public are considered. The article notes that new realities caused by the advent of digital

technologies have radically transformed the work of a journalist. The author of the article sees the reason for this in the nature of journalistic authorship, which is based, first of all, on the technology of producing information content, and not on skill. Taking into account the fact that the goal of a journalist is to provide the audience with up-to-date information about obvious and unobvious changes in reality, he must work according to the technological standards and principles of the editorial policy of the publication. Not being the bearer of the author's individuality and not acting as a subject of speech activity, the journalist is more dependent on technology than any other author, therefore he is not a private, but a collective author. The article also examines the changes that have occurred in creative writing, which, with the development of the Internet, becomes interactive in nature, losing its former sacredness and authority.

Key words: author, technology, authorship, copyright, journalist

For citation: Raspopova S. S. (2024). The role of technology in the formation of private authorship and liberation of text from it. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2(52): 32–37. (In Russ). doi: 10.47475/2070-0695-2024-52-2-32-37

Введение: феномен авторства

Прежде чем рассматривать роль технологий в формировании представлений об авторе текста, сделаем небольшой экскурс в историю авторства как этапа развития человеческой цивилизации. Философы, литературоведы, лингвисты, культурологи исторически занимаются исследованием категории «автор», анализ феномена «авторства» представлен в трудах В. Беньямина (Беньямин 1996), С. С. Аверинцева (Аверинцев 1994), Р. Барта (Барт 1994), М. Фуко (1996) и других. В контексте сказанного отметим, что трансформация авторства как существенная часть изменений, происходящих в медиа и в журналистике в условиях развития информационных технологий, недостаточно изучается сегодня. Наиболее исследуемая область – это особенности функционирования информационных технологий, оказывающих влияние на журналистику, и критерии медиатекста. В этой связи отметим труды Н. А. Симбирцевой (Симбирцева 2019), Д. Г. Качанова (Качанов 2020), Н. И. Иоввой (Иовва 2022), С. С. Распоповой и И. В. Топчий (Распопова, Топчий 2022), В. Ф. Олешко В, А. И. Сафроновой, А. П. Смирнова (Олешко, Сафронова, Смирнов 2022), В. В. Гаврилова (Гаврилов 2022).

Вместе с тем развитие технологий кардинально изменили институт авторства, который требует сегодня пристального рассмотрения и исследования со стороны философов, филологов, теоретиков медиа.

Автор как термин стал широко известен в конце XVIII века. Хотя представление об авторстве текста начало складываться еще в Древней Греции. Сошлемся на М. Л. Гаспарова, который писал, что большие произведения создавались с помощью «вдохновения», «таланта», малые – с помощью «искусства», «ученья», «мастерства» («технэ»), при этом первые, боговдохновенные, ценились выше вторых (Бирюкова 2020: 127–128). «Появляется автор, но исчезает бог» (Бирюкова 2020: 138). В античности автором называли авторитетного человека, а в Средние века – человека, который занимался наукой и поэзией. «Пока идеал литературы остается нормативным, авторство есть в некотором роде авторитет – но авторитет, оспаривающий другие, ему подобные, и оспариваемый ими, осознанно пребывающий в состоянии спора, и притом не временного – каким был конфликт пророка и лжепророка в Ветхом Завете, – но длящегося, пока длится бытие культуры» (Аверинцев 1994: 121).

Роланд Барт вместо термина «автор» использует слово «скриптор», отмечая, что автор – это категория исторически преходящая и не вечная. В его концепции тот, кто верит в Автора, он всегда мыслится в прошлом по отношению к его книге; книга и автор сами собой располагаются на общей оси, ориентированной между до и после; считается, что Автор вынашивает книгу, т. е. предшествует ей, мыслит, страдает, живет для нее, он так же предшествует своему произведению, как отец сыну» (Барт 1994: 385). Р. Барт в 1962 году в эссе «Смерть автора» высказал мысль о том, что текст – это «ткань из цитат», которая сплетена из разных центров культуры, тем самым поставив под сомнение авторитет и роль автора в создании текста.

К постановке проблемы: становление частного авторства и освобождение текста от него

В контексте исследования нам представляется важным высказать предположение о том, что технологии способствовали становлению авторства, и в то же время, благодаря их развитию, автор текста теряет свою субъектность и сакральность. Как известно, текст существует только в системе коммуникации, его отличительной особенностью является субъектность автора сообщения. Одним из первых среди отечественных исследователей на это обращает внимание М. М. Бахтин, который рассматривает автора как субъекта поступка («К философии поступка») и субъекта художественно-эстетической деятельности («Автор и герой в эстетической деятельности»).

Здесь важно отметить, что ни персы, ни скифы как создатели сообщений в доалфавитный период не обладали субъектностью. В текстах ранней письменности авторство было коллективным. В фольклоре уже появилась некая субъектность автора в виде «индивидуального» компонента, но тексты были анонимны, поэтому авторство определялось только по названиям: басни Эзопа, псалмы Давида и др.

Изобретение письменности, а затем и книгопечатания впервые создало технические возможности для появления текстов, способных удержать в себе авторскую индивидуальность, принято считать, что именно

письмо «выводит» писателя в авторы, делая его лицом, персонально ответственным за запечатленные суждения и образы (Лишаев 2011: 61). Несмотря на то, что книгопечатание придало авторам узнаваемость, благодаря быстрому распространению произведений среди широкого круга лиц, их тиражирование промышленным типографским способом поставило авторов в уязвимое положение. Мартин Лютер, получив возможность публиковать произведения под своим именем, сокрушался о том, что его права как автора постоянно нарушаются. «Я начал работу над рукописью, и тут какой-то мошенник, сочинитель, живший за наш счет, крадет мою рукопись, прежде чем я ее закончил, издает, не обращая внимания на наши расходы и наш труд» (цит. по Бернстайну 2017: 225). Как видим, у авторов не было прав на публикации, что позволяло кому угодно тиражировать их произведения. Таким образом, человечество встало перед необходимостью правового регулирования защиты авторских прав, что способствовало в дальнейшем созданию института авторства. Статут королевы Анны (Великобритания 1710 г.), Конституция США (1781 г.), Декрет (Франция 1791), Бернская конвенция (1886 г.), где были названы объекты охраны авторских прав, к которым были отнесены произведения из области науки, литературы, искусства, независимо от того, в какой форме и каким способом они выражены.

Появление новых технологий в XX веке расширило число авторов, права которых нуждались в защите. С учетом того, что аудиовизуальные произведения создаются не одним человеком, а зачастую коллективом творческих работников, в правовом регулировании наряду с «авторами» появились «соавторы». К их числу были отнесены режиссер-постановщик, автор сценария, композитор художественных, документальных и анимированных фильмов, телепередач, рекламных роликов, слайд-шоу, сериалов, репортажей, аудиовизуальных произведений. Возникновение Интернета вызвало к жизни авторствующую публику. Сошлемся на А. Мирошниченко, по мнению которого авторы прежних веков даже формально были отделены от публики, потому что только они, авторы, имели право доступа к техническим средствам опубликования – к печатному станку, радиовышке, телестудии. У авторов интернет-эпохи нет этого барьера. Они сами имеют и право, и возможность публиковаться. Чья-либо санкция им больше не нужна (Мирошниченко 2017: 73). Исследователь рассматривает авторствующую публику как совершенно новый тип социализации частного человека.

Как видим, новые технологии кардинально изменили положение автора, сблизив его с читательской публикой. По мнению В. Беньямина, уже к концу XIX века, начиная с открытия в ежедневных газетах разделов «Письма читателей», в разряд авторов стало переходить все больше читателей. С развитием средств «технического репродуцирования», в особенности фотографии и кино, разделение на авторов и читателей вообще потеряло свое принципиальное значение (Беньямин 1996: 54).

Персональное, профессиональное авторство еще присутствует сегодня в медиасфере, хотя в несколько измененном формате, но наряду с ним активно себя позиционируют самостоятельные авторы, к которым относятся публикаторы и блогеры, функционирующие вне профессиональных редакторов и распространителей. Медиатекст, существующий в пространстве Интернета, представляет собой коллективные усилия авторов и читателей. Сошлемся на Т. Г. Добросклонскую, которая отмечает, что «текст при переносе в сферу медиа расширяет свои границы, это приводит к тому, что текст становится дискурсом как факт и условие социального общения» (Гилязова 2007: 28). Исследователь О. С. Гилязова характеризует медиатекст, функционирующий как текст-интерактив, для которого характерна постоянная перестановка акцентов: с автора на читателя и обратно, при этом автор не устраняется окончательно: переставая считаться творцом, он объявляется функцией, необходимой дискурсу (Гаспаров 1997).

Дискурсивность современного медиатекста вызвала к жизни особые отношения автора художественного произведения с читающей публикой, где автор лишен абсолютного авторитета. Благодаря техническим возможностям, современные писатели находятся в сотворчестве с читателями. Афоризм «Писатель пописывает, читатель почитывает» утратил сегодня былую актуальность. Н. Л. Соколова отмечает, что авторы правят свои тексты зачастую после их обсуждения в Интернете. В качестве примера исследователь называет практику написания произведений «Метро 2033» Дмитрием Глуховским и «Мартина» Янушем Вишневым, при публикации последнего были указаны два соавтора из числа читателей повести (Соколова 2011).

Серьезная трансформация произошла и в производстве журналистского текста, что было обусловлено природой журналистики, изменения в которой традиционно были связаны с развитием технологий. Современный медиатекст – это гипертекст, где «связь между отдельными текстами (или частями текста) осуществляется в единой информационной среде, что позволяет его читать не только горизонтально, как на бумаге, но благодаря внутренним и внешним ссылкам просматривать его нелинейно, вглубь (Лукина 2009: 64). Статья журналиста разворачивается по принципу *a little, then a lot*. Она разделена на многочисленные текстовые блоки, соединенные системой ссылок. Основной текст представляет собой заголовок и выдержку самых важных фактов – все остальное автор оставляет за ссылками (Бернстайн 2017: 84). Т. А. Бирюкова утверждает, что ссылки позволяют читателям получить дополнительный материал, как то: официальные документы, интерактивные приложения, таблицы и графики и др. Они увеличивают активность читателя,

превращая его из пассивного потребителя информации в соавтора журналиста, который может определять глубину чтения и самостоятельно делать выводы (Бернстайн 2017: 9).

В осмыслении трансформации авторства в журналистике отметим такое явление современных СМИ как рерайт, который не предполагает по своей природе частного авторства, так как уникальность текста достигается за счет «использования синонимичных слов (иначе говоря, синонимайзинг – осуществление замены слов или фраз в тексте на синонимы с целью видоизменения текста и придания ему уникальности), перевод прямой речи в косвенную, перемещение абзацев, упрощение текста за счет удаления не несущих смысловую нагрузку слов и словосочетаний» (Добросклонская 2005: 221). Рерайт сегодня в основном используется при создании новостных текстов, хотя в целом это не новое явление. В традиционной журналистике автор новостного текста не был субъектом, и с появлением Интернета эта тенденция лишь усилилась. Что послужило основанием для законодателей, которые не внесли в число объектов авторских прав сообщения о событиях и фактах, имеющих исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня). Сошлемся на О. Р. Лашук, которая полагает, что сейчас информационное наполнение формируется в основном за счет работы рерайтера, доля материалов собственных корреспондентов, как правило, невелика. Зачастую рерайтерами работают люди, не имеющие специального образования, в частности редакторской подготовки. Это влияет на качество информации, а в целом – на профессиональный уровень СМИ, использующих труд рерайтеров» (Лашук 2005: 27).

Современные СМИ эффективно используют новые технологии во взаимодействиях с аудиторией, тем самым превращая ее в активного участника коммуникаций, который «хочет смотреть нелинейные истории (то есть срежиссировать свою навигацию по сюжету)» (Добросклонская 2005: 129). Мультимедийные форматы, такие как проект, сторителлинг, лонгрид имеют отличную от классических жанров стратегию. Репортаж, интервью, очерк, рецензия – это журналистика, где доминировал автор как наблюдатель, собеседник, участник события, критик. У новых форматов мультимедийный автор – это продюсер, который создает навигацию истории, режиссер, который ее реализует в пространстве онлайн-полотна, а также потребитель. «Потенциально в сюжет заложена интерактивность потребителя, готового участвовать в его дополнении и развитии» (Амирханова 2017: 143). Сошлемся на Г. Амирханову, которая отмечает, что на производство форматов тратится разное количество времени и требуется разное количество людей для работы над ними (Амирханова 2017: 137).

В начале XXI века произошло поистине революционное событие, к которому человечество шло в течение столетий: был изобретен искусственный интеллект, который стал активно внедряться во все сферы жизнедеятельности человека. Это открытие вызвало одновременно восторг и ужас, так как впервые в истории человечества технологии начинали влиять на реальность. Изобретение ИИ нивелирует роль естественного автора в создании текста, но это предмет другого исследования.

Заключение

Из сказанного выше мы можно сделать вывод о том, что исторически сложившееся представление об авторе как индивидуальном субъекте сегодня утрачивает свою актуальность. Техника и технологии меняют мир и способ мышления людей. Печатный станок, созданный Иоганом Гутенбергом, изобретение радио, телевидение, Интернета внесли кардинальные изменения в деятельность человека. Век Интернета совпал с эпохой постмодернизма, которая провозгласила «смерть автора». Сегодня автор перестал рассматриваться в контексте только речетворческой деятельности, которая завершена и объективирована в виде материального носителя. Современный автор – это совокупный автор, создающий дискурсивные практики, в которых аудитория становится полноценным участником.

Человек на протяжении тысячелетий стремился к развитию научно-технического прогресса. Все средства коммуникации, от печатного станка до компьютера и Интернета, кардинальным образом меняли жизнь людей, становясь подспорьем для их существования. Триумфом развития технологий стало изобретение искусственного интеллекта, который сегодня стремительно вытесняет человека из многих сфер жизни. С одной стороны, это процесс цивилизационно обусловленный, который нельзя остановить, с другой стороны, современные реалии вызывают к жизни новый формат исследований феномена авторства как одиночного, частного, серийного «неиндивидуалистического» и искусственного.

Список источников

Аверинцев С. С. Авторство и авторитет // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Москва, 1994. С. 105–125.

Амирханова Г. Эволюция жанров и форматов в цифровой среде: диффузия и гибридность // Мультимедийная журналистика. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 131–138.

Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Москва : Ad Marginem, 1994. С. 384–391.

Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе / под. ред. Ю. А. Здравового. Москва : Медиум, 1996. 240 с.

- Бернштейн У. История массмедиа. Москва, 2017. 517 с.
- Бирюкова Т. А. Возможности гипертекста для жанра журналистского расследования (на примере электронного издания ProPublica) // Вестник Московского университета. 2020. № 3. С. 79–96.
- Гаврилов В. В. Лингвокультурологический анализ журналистских текстов как критерий их эффективности // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28, № 2. С. 52–61.
- Гаспаров М. Л. Поэзия и проза – поэтика и риторика // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Москва : Языки русской культуры, 1994. С. 524–555.
- Гилязова О. С. Текст и действительность: сравнительный анализ онтологически-темпоральных статусов : дис. ... канд. философ. наук. Екатеринбург, 2007. 168 с.
- Добросклонская Т. Г. Медиатекст: теория и методы изучения // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 28–34.
- Иовва Н. И. Новые медиа: понятие и особенности // Профессиональная культура журналиста в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 23–24 апреля 2020 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 65–67.
- Качанов Д. Г. Нарратив в мультимедийной журналистике: анализ российских и зарубежных медиапроектов // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2020. № 1. С. 79–100.
- Лащук О. Р. Rewriting: обработка текста по-новому // Журналистика и культура русской речи. 2005. № 1. С. 25–29.
- Лишаев С. А. Метаморфозы слова. Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. 232 с.
- Лукина М. М. Трансформация журналистского текста в условиях интернет-СМИ // Вестник Московского университета. 2009. № 3. С. 54–72.
- Мирошниченко А. А. Освобождение авторства и четыре отряда публикаторов // Мультимедийная журналистика. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 70–77.
- Олешко В. Ф., Сафронова А. И., Смирнов А. П. Сквозные технологии как инструмент монетизации медиаконтента // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28, № 2 С. 52–61.
- Распопова С. С., Топчий И. В. Жизненный нарратив автора в текстах российских журналистов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28, № 3 С. 6–15.
- Симбирцева Н. А. Мультимедийный текст и альтернативные коммуникативные практики // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25, № 1 (183). С. 88–98.
- Соколова Н. Л. Интернет и автор // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 34 (85). С. 20–27.
- Фуко М. Что такое автор? Выступление на заседании Французского философского общества 22 февраля 1969 года в Колледж де Франс под председательством Жана Валя // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Москва : Касталь, 1996.

References

- Averintsev, S. S. (1994). Avtorstvo i avtoritet [Authorship and authority]. *Istoricheskaya poetika. Literaturnye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniya*. Moscow, 105–125. (In Russ).
- Amirkhanova, G. (2017). Evolution of genres and formats in the digital environment: diffusion and hybridity [Evolution of genres and formats in the digital environment: diffusion and hybridity]. *Mul'timediynaya zhurnalistika* [Multimedia journalism]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 131–138. (In Russ).
- Barth, R. (1994). Smert' avtora [The death of the author]. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow: Ad Marginem, 384–391. (In Russ).
- Benjamin, W. (1996). *Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti: izbrannye esse /pod. red. Yu. A. Zdorovogo* [The work of art in the age of its technical reproducibility: selected essays / Ed. Yu. A. Zdorovyy]. Moscow: Medium, 240 p. (In Russ).
- Bernstein, U. (2017). *Istoriya massmedia* [A history of mass media]. Moscow, 517 p. (In Russ).
- Biryukova, T. A. (2020). Vozmozhnosti giperteksta dlya zhanra zhurnalistikogo rassledovaniya (na primere elektronno go izdaniya ProPublica) [The possibilities of hypertext for the genre of journalistic investigation (based on the example of the electronic publication ProPublica)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 3, 79–96. (In Russ).
- Gavrilov, V. V. (2022). Lingvokul'turologicheskiy analiz zhurnalistikikh tekstov kak kriteriy ikh effektivnosti [Linguistic and cultural analysis of journalistic texts as a criterion for their effectiveness]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, T. 28, 2. 52–61. (In Russ).
- Gasparov, M. L. (1994). Poeziya i proza – poetika i ritorika [Poetry and prose – poetics and rhetoric]. *Istoricheskaya poetika. Literaturnye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniya* [Historical poetics. Literary epochs and types of artistic consciousness]. Moscow: Languages of Russian culture, 524–555. (In Russ).
- Giylazova, O. S. (2007). *Tekst i deystvitel'nost': sravnitel'nyy analiz ontologicheskoi-temporal'nykh statusov* [Text and reality:

comparative analysis of ontological-temporal statuses]: Thesis... PhD in Philosophy. Yekaterinburg, 168 p. (In Russ).

Dobrosklonskaya, T. G. (2005). Mediatekst: teoriya i metody izucheniya [Media text: theory and methods of study]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika*. 2, 28–34. (In Russ).

Iovva, N. I. (2020). Novyye media: ponyatiye i osobennosti [New media: concept and features]. *Professional'naya kul'tura zhurnalista v epokhu sotsial'nykh i tekhnologicheskikh transformatsiy mediasfery: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (Yekaterinburg, 23–24 aprelya 2020 g.)*. Ekaterinburg: Ural Publishing House. Univ. 65–67. (In Russ).

Kachanov, D. G. (2020). Narrativ v mul'timedynoy zhurnalistike: analiz rossiyskikh i zarubezhnykh mediaproyektov [Narrative in multimedia journalism: analysis of Russian and foreign media projects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Zhurnalistika*, 1. 79–100. (In Russ).

Lashchuk, O. R. (2005). Rewriting: obrabotka teksta po-novomu [Rewriting: processing text in a new way]. *Zhurnalistika i kul'tura russkoy rechi*. 1, 25–29. (In Russ).

Lishaev, S. A. (2011). *Metamorfozy slova* [Metamorphoses of the word]. St. Petersburg: Aleteya, 232 p. (In Russ).

Lukina, M. M. (2009). Transformatsiya zhurnalistskogo teksta v usloviyakh internet-SMI [Transformation of journalistic text in the context of online media]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 3, 54–72. (In Russ).

Miroshnichenko, A. A. (2017). Osвобождение авторства i chetyre otryada publikatorov [The liberation of authorship and four categories of publishers]. *Mul'timedynaya zhurnalistika* [Multimedia journalism]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 70–77. (In Russ).

Oleshko, V. F., Safronova, A. I. & Smirnov, A. P. (2022). Skvoznyye tekhnologii kak instrument monetizatsii mediakontenta [End-to-end technologies as a tool for monetizing media content]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, T. 28, 2. 52–61. (In Russ).

Raspopova, S. S. & Topchii, I. V. (2022). [The author's life narrative in the texts of Russian journalists]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, T. 28, 3. 6–15. (In Russ).

Simbirteva, N. A. (2019). Mul'timedynnyy tekst i al'ternativnyye kommunikativnyye praktiki [Multimedia text and alternative communicative practices]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, T. 25, 1 (183). 88–98. (In Russ).

Sokolova, N. L. (2011). Internet i avtor [The Internet and authorship]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 34 (85), 20–27. (In Russ).

Foucault, M. (1996). Chto takoe avtor? Vystuplenie na zasedanii Frantsuzskogo filosofskogo obshchestva 22 fevralya 1969 goda v Kolledzh de Frans pod predsedatel'stvom Zhana Valya [What is an author? Speech at the meeting of the French Philosophical Society on February 22, 1969, at the Collège de France, chaired by Jean Wahl]. *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [The will to knowledge: beyond knowledge, power and sexuality. Works of different years]. Moscow: Kastalia. (In Russ).

Информация об авторе

С. С. Распопова – профессор, доктор филологических наук, профессор Высшей школы печати и медиаиндустрии

Information about the author

Svetlana S. Raspopova – Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of Journalism and Mass Communications

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.07.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted 14.07.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 12.08.2024.